

Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, В.М. Харевич

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Раннеголоценовые памятники Южно-Минусинской котловины

Преращение катастрофических паводков в зоне Южно-Минусинской котловины в начале голоцена способствовало накоплению субаэриальных отложений на разновысотных уровнях долины Енисея и заселению их человеком. В данном контексте большой интерес вызывают местонахождения раннеголоценового времени в окрестностях сел Казанцево (Шушенский р-н) и Шалаболино (Курагинский р-н). Стоянка Казанцево I характеризуется устойчивым микроинвентарем, позволяющим рассматривать вопрос о мезолите Южно-Минусинской котловины. При этом материалы сборов 1988–1990 гг. свидетельствуют о наличии на Казанцево I палеолитического горизонта.

Ключевые слова: Южно-Минусинская котловина, Енисей, палеолит, мезолит, ранний голоцен, микротехника.

E.V. Akimova, I.V. Stasiuk, V.M. Harevich

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Early Holocene Sites of the South-Minusinsk Depression

The ending of the Sartanian severe floods by the beginning of Holocene period fostered the accumulation of subaerial deposits in the levels of the Yenisei Valley located at different heights and their population by the human groups. The sites of the Early Holocene in the vicinity of the villages of Kazantsevo (Shushensky District) and Shalabolino (Kuragino District) are particularly interesting in this context. Kazantsevo I is characterized by stable microinventory which indicates the possible presence of the Mesolithic in the South-Minusinsk Depression, while the materials collected during the archaeological survey in 1988–1990 testify to the presence of the Paleolithic horizon.

Keywords: South-Minusinsk Depression, Yenisei, Paleolithic, Mesolithic, Early Holocene, microtechnology.

Территория Южно-Минусинской котловины (южные районы Красноярского края) являлась зоной мощных катастрофических паводков как минимум трижды в сартанское время, сносивших покровные отложения, в которых могли находиться следы позднепалеолитических стоянок или остатки плейстоценовой фауны. Максимальный уровень паводков, датированный концом гыданской стадии, достигал 350 м над ур. м., что превышает современный уровень притоков Енисея, в т.ч. Тубы и Ои, почти на 100 м. Последние паводки несколько меньшей мощности отмечены в конце сартанского времени [Аржанникова и др., 2014]. Таким образом, позднепалеолитические поселения в этих условиях могли сохраниться на наиболее высоких, горных участках, ограничивающих долины Енисея и его притоков. Только в раннем голоцене за счет переивания мощных аллювиальных отложений

поймы Енисея и приустьевых участков его притоков начинается формирование субаэриальных отложений на разновысотных уровнях долины Енисея. В данном контексте большой интерес вызывают единственные известные на сегодняшний день в Южно-Минусинской котловине местонахождения раннеголоценового времени в окрестностях сел Казанцево (Шушенский р-н) и Шалаболино (Курагинский р-н).

Стоянка Казанцево I была открыта в 1988 г. А.Л. Заикой при проведении паспортизации памятников археологии Красноярского края. Памятник располагался напротив с. Казанцево, по правому берегу р. Ои – правого притока Енисея, в 55–60 м выше ее современного уровня, восточнее известного местонахождения петроглифов Ланкова гора. Высокий крутой склон, сложенный девонскими песчаниками, в верхней части перекрыт маломощ-

ной толщиной (ок. 2 м) субэаральных отложений, выклинивающихся вниз по склону.

Сам памятник приурочен к мысовому участку горного обрамления долины р. Ои, слабо наклоненному на юго-запад, ограниченному с востока и запада неглубокими логами.

Первые сборы археологического материала в 1988–1990 гг. дали многочисленную коллекцию микронуклеусов позднелеолитического облика (см. рисунок, 1–6) при минимальном количестве орудий. В 1993 г. А.Л. Заикой в зоне выдувов, обнаживших участок культурного слоя, был заложен раскоп площадью 40 м². Только из раскопа было получено 47 микронуклеусов, общее же количество каменных предметов составляло 678 экз. с абсолютным преобладанием микропластин и мелких отщепов. Первая оценка стратиграфического положения культурного слоя и характера каменного инвентаря дала исследователю основание датировать памятник мезолитом и инициировать обсуждение вопроса о «докерамическом неолите» Казанцево I [Заика, 1994а, б]. Значительно позднее, в 2016 г., при проведении спасательных работ в зоне строительства моста через Ою, в 1 км юго-восточнее Казанцево I было открыто поселение Казанцево II [Веженко,

2016, с. 34–49]. Оба памятника были датированы ранним голоценом.

Летом 2017 г. на стоянке Казанцево I отрядом ИАЭТ СО РАН и КГПУ им. В.П. Астафьева были проведены разведочные работы с целью уточнения стратиграфической ситуации и определения перспектив дальнейшего изучения памятника.

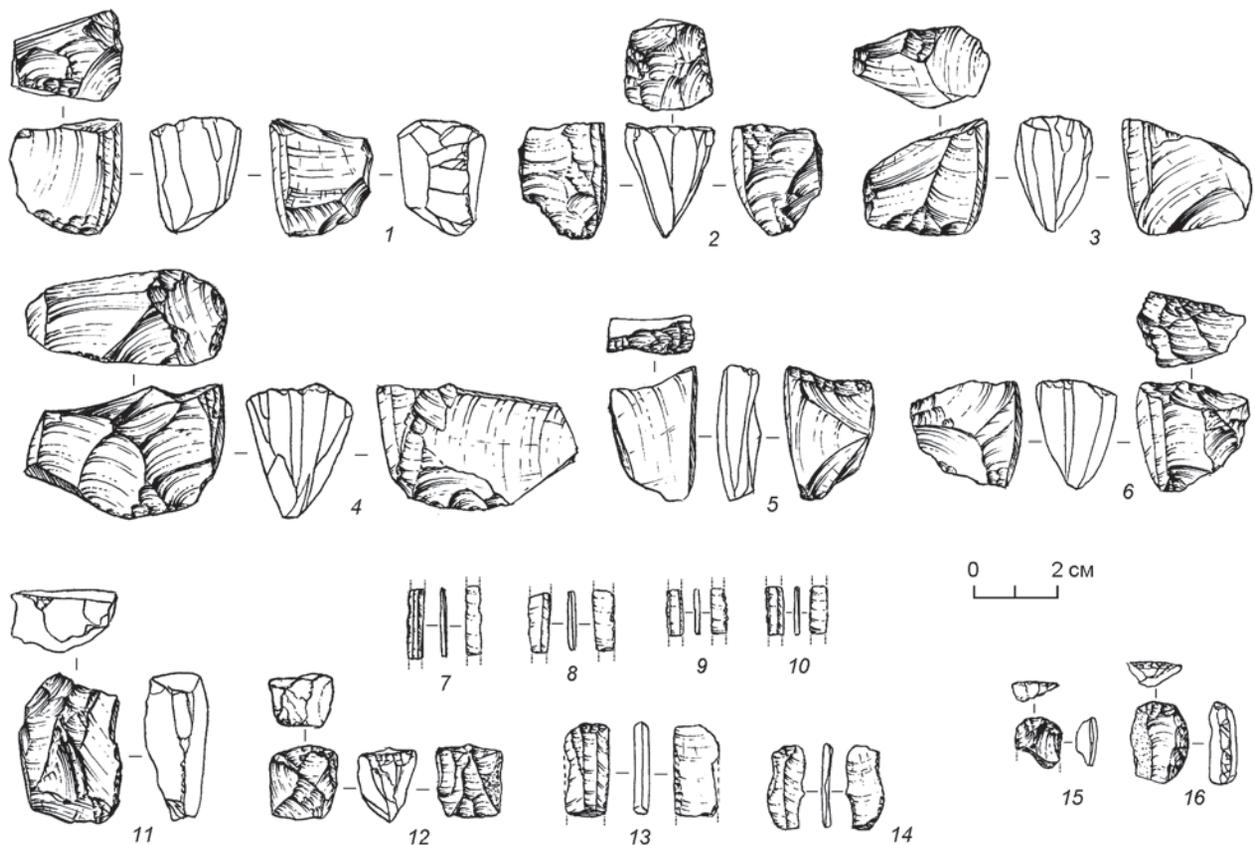
В шурфе на неразрушенной части памятника был получен следующий стратиграфический разрез:

1. Деятельный горизонт современной почвы подзолистого типа; пески коричневатые-серые, темно-коричневые, слабогумусированные. 0–0,12 м;

2. Иллювиальный горизонт современной почвы; пески серые, тонко-, среднезернистые с многочисленными нарушениями по корнеходам и следами деятельности современной биоты. 0,12–0,21 м;

3. Погребенный почвенный горизонт (?); пески темно-серые, слабогумусированные (?), тонкозернистые; в подошве отчетливо выражены следы древних корнеходов с заполнением из нижележащего горизонта и включением древесного угля. 0,21–0,36 м;

4. Пески желтоватые-серые, среднезернистые, неслоистые, легкие, пористые, бескарбонатные. 0,36–1,2 м;

Каменный инвентарь.

1–6 – Казанцево I, сборы А.Л. Заики 1988–1990 гг.; 7–14 – Казанцево I, раскопки 2017 г.; 15, 16 – Шалаболино I.

5. Ископаемый почвенный комплекс, включающий в себя два почвенных горизонта мощностью 20–22 см и менее гумусированную прослойку между ними мощностью 17 см; супеси от темно-серых до матово-черных, однородные, легкие, в нижней части плотные, с многочисленными следами деятельности древней биоты. В подошве нижней почвы, на границе нарушений по корнеходам зафиксирован археологический материал. 1,2–1,7 м;

6. Супеси палевые, однородные, легкие, неслоистые. 1,70–1,88 м;

7. Супеси (алеуриты) светло-серые, лессовидные, плотные, легкие, неслоистые, карбонатные (в виде пятен и натёков), к подошве появляются редкие включения дресвы и щебня. 1,88–2,63 м;

8. Коренные отложения (девонский песчаник) – ниже 2,63 м.

Культурный слой был зафиксирован на глубине 160 см по каменным чешуйкам и микропластинкам.

Ниже шурфа № 1, на склоне горы были заложены еще два шурфа (№ 2, 3), стратиграфическая ситуация в которых, вероятно, повторяла ситуацию, зафиксированную в 1993 г. Культурный слой залегал непосредственно ниже горизонта современной почвы в палево-серых плотных песках, подстилаемых коренными породами.

Только в шурфе № 2 на площади 2 м² найдено более 900 каменных артефактов, включая материал из промывки. Единственный (сработанный?) микронуклеус из желтого халцедона имеет негативы тончайших микропластинок по треугольному фронту (см. рисунок, 12). На отщепе малиновой яшмы выполнена заготовка микронуклеуса с коротким пластинчатым снятием по торцу (см. рисунок, 11). В составе коллекции также микропластины с ретушью – 7 экз. (см. рисунок, 7–10, 13, 14), микроорудие на отщепе с пологой вентральной ретушью по краю, скол с рабочей части скребка, широкие пластинчатые сколы с фронта нуклеусов – 2 экз., мелкие сколы и обломки – 21 экз., фрагменты микропластин – 235 экз., мелкие отщепы и чешуйки (ок. 700 экз.). Индустрия имеет подчеркнуто микролитический облик: ширина микропластин составляет 1–3 мм, а размеры наиболее миниатюрного целого экземпляра – 15 × 1,5 мм.

За 29 лет, прошедших со времени открытия стоянки Казанцево I, серьезных изменений в ландшафте, видимо, не произошло. Однако нуклеусы из подъемных сборов и раскопок А.Л. Заики 1988–1993 гг. не соотносятся с материалами из шурфов 2017 г.

Характерными особенностями материала 2017 г. являются как сырьевое и цветовое разнообразие каменных предметов, так и мельчайшие размеры

микропластин, практически не известные на позднепалеолитических памятниках Енисея. Нуклеусы же «старого» Казанцево I изготовлены преимущественно из кремня и кварцита черного и серого цветов и имеют отчетливо выраженный позднепалеолитический облик, более близкий к афонтовской культуре. По материалам 1980-х гг. можно выделить три типа микронуклеусов: 1) с узкой ударной площадкой и прямым фронтом на отщепе (см. рисунок, 4); 2) с широким треугольным фронтом и округлой площадкой на массивных сколах и отщепе (см. рисунок, 2–4, б); 3) с широким коротким фронтом на переоформленных изделиях, сохраняющих элементы предыдущей формы на контрфронте или дистальном конце нуклеуса (см. рисунок, 1). Во всех случаях негативы снятий соответствуют традиционным для позднего палеолита параметрам.

Таким образом, культурный слой в шурфах 2017 г. не соотносится с культурным слоем в раскопе 1993 г. и материалами подъемных сборов конца 1980-х гг. Материалы «старого» и «нового» Казанцево I явно разновременные. В то же время участки лессовых отложений были отмечены на скальных останцах в районе стоянки Казанцево I, что позволяет допустить наличие здесь сохранившегося (по крайней мере до начала 1990-х гг.) позднепалеолитического поселения.

К раннему голоцену отнесена стоянка в окрестностях с. Шалаболино, известная как место сбора немногочисленного подъемного материала в середине 1990-х гг. [Стасюк, 1997, с. 21].

Памятник располагается на равнинном участке долины р. Туба, в 3,5 км к северу от правого берега ее современного русла (протока Шалаболинская), на мысовидном участке, сформированном пересечением долин Тубы и ее правого притока р. Шушь. Местность представляет собой террасовал, сложенный эоловыми песками, высотой до 12–15 м над уровнем р. Туба.

В расчистке, выполненной в техногенном обнажении, был описан следующий стратиграфический разрез:

1. Дерн, растительный опад. 0,01–0,03 м;
2. Пески желтовато-серые, среднезернистые, рыхлые, пористые. 0,03–0,1 м;
3. Погребенный гумусовый горизонт черноземного типа; пески темно-серые до матово-черных, рыхлые, легкие, с обильными нарушениями по корнеходам. 0,1–0,32 м;
4. Пески коричневатобурые, рыхлые, пористые, средне-, мелкозернистые с включениями мелкой фракции дресвы, с многочисленными нарушениями по корнеходам. К подошве слоя приурочен культурный горизонт. 0,32–0,74 м.

5. Пески серые, палево-серые, легкие, пылеватые, однородные, неслоистые. 0,74–0,9 м (видимая мощность).

Общее количество артефактов, полученных из культурного слоя, составляет 40 экз. В единичных экземплярах найдены микроскрепки на пластинчатых сколах (см. рисунок, 15, 16) и обломок нуклеуса со следами переоформления. В отличие от Казанцево I, здесь нет тонких микропластин: ширина всех имеющихся экземпляров составляет 3–5 мм.

Таким образом, можно предполагать, что Южно-Минусинская котловина заселялась неоднократно на протяжении всего позднего плейстоцена и раннего голоцена. Если памятники палеолита в большинстве своем уничтожены, то памятники мезолита (?) могли сохраниться в более широком диапазоне высот.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 17-11-24601е(р).

Список литературы

Аржанникова А.В., Аржанников С.Г., Акулова В.В., Данилова Ю.В., Данилов Б.С. О происхождении песчаных отложений в Южно-Минусинской котловине // Геология и геофизика. – 2014. – Т. 55, № 10. – С. 1495–1508.

Веженко А.А. Отчет по результатам проведения археологической разведки на участке трассы Р-257 «Енисей»

в Шушенском и Ермаковском районах Красноярского края. – [Б. м.], 2016 // Архив ИА РАН.

Заика А.Л. К специфике местонахождения Казанцево-1 // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока: тез. РАСК. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1994а. – С. 16–18.

Заика А.Л. Морфологический анализ клиновидных нуклеусов со стоянки Казанцево-1 // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока: тез. РАСК. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1994б. – С. 18–19.

Стасюк И.В. Отчет о полевых исследованиях 1997 года. – [Б. м.], 1998 // Архив ИА РАН.

References

Arzhannikova A.V., Arzhannikov S.G., Akulova V.V., Danilova Yu.V., Danilov B.S. O proiskhozhdenii peschanykh otlozhenii v Yuzhno-Minusinskoj kotlovine. *Geologiya i geofizika*. 2014, vol. 55, No. 10, pp. 1495–1508 (in Russ.).

Stasyuk I.V. Otchet o polevykh issledovaniyakh 1997 goda. [S. l.], 1998. In *Archive IA RAS* (in Russ.).

Vezenko A.A. Otchet po rezul'tatam provedeniya arkhelogicheskoi razvedki na uchastke trassy R-257 «Enisei» v Shushenskom i Ermakovskom raionakh Krasnoyarskogo kraja. [S. l.], 2016. In *Archive IA RAS* (in Russ.).

Zaika A.L. K spetsifike mestonakhzhdeniya Kazantsevo 1. In *Arkheologiya i etnografiya Sibiri i Dal'nego Vostoka: tezisy RASK*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1994a, pp. 16–18 (in Russ.).

Zaika A.L. Morfologicheskii analiz klinovidnykh nukleusov so stoyanki Kazantsevo 1. In *Arkheologiya i etnografiya Sibiri i Dal'nego Vostoka: tezisy RASK*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1994b, pp. 18–19 (in Russ.).